

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.85.55.001

Социально-экономические корни политического экстремизма: марксистский подход

Арчаков Михаил Константинович

Доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии,
Благовещенский государственный педагогический университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;
e-mail: vostok731@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы зарождения и развития протоэкстремистской деятельности. Автор заостряет внимание на этапах формирования социальных классов и появлении первых государств, как устойчивых факторов, стимулирующих возникновение политического экстремизма. Основная научная проблема статьи заключается в формировании представления о политическом экстремизме, как динамично развивающемся явлении, имеющим достаточно длительную историю своего становления и развития. На основе использования диалектического метода в статье изучаются этапы формирования политического экстремизма. Научная новизна представленного исследования заключается в концептуальности постановки и теоретического анализа данной проблемы, а именно вопроса возникновения протоэкстремистской деятельности, как необходимого этапа формирования уже собственно политического экстремизма. На основе проведенного исследования автор приходит к следующим выводам, позволяющим глубже изучить данный социальный феномен, а именно появление частной собственности, общественных классов и государства явилось той основой, на которой произошло возникновение и развитие политического экстремизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Арчаков М.К. Социально-экономические корни политического экстремизма: марксистский подход // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 6А. С. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2021.85.55.001

Ключевые слова

Политический экстремизм; протоэкстремистская деятельность; социальные группы; марксистский подход; государственная безопасность.

Введение

На рубеже конца XX – начала XXI вв., в общественно-политической жизни различных стран мира, в том числе и России, политический экстремизм стал повседневной реальностью, проявившись в пропаганде и применении насилия, попытках отдельных религиозных и националистически настроенных лидеров и организаций использовать экстремистскую деятельность для достижения определенных политических целей. Поэтому актуальность исследований в данной сфере определяется активным ростом проявлений политического экстремизма, угрожающего, в частности, национальной безопасности Российской Федерации и представляющего в целом одну из современных острых проблем мирового сообщества.

Проблемы, связанные с исследованием сущности экстремизма, содержанием и особенностями политико-правовых технологий противодействия этому деструктивному явлению в России и за ее пределами, привлекали и привлекают внимание многих отечественных политологов, философов, социологов, историков.

Значительный вклад в исследование теоретико-правовых вопросов политического экстремизма и терроризма, их сущности, причин возникновения и развития, правового обеспечения борьбы с ними внесли труды З.С. Арухова, А.В. Кузьмина и А.Ю. Пиджакова. В этих исследованиях, на основе широкого привлечения отечественных и зарубежных источников, рассматриваются проблемы разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм», даются авторские определения терроризму, политическому экстремизму, предложены различные классификации экстремизма и терроризма.

На современном этапе, в рамках политико-правового подхода, к числу исследований, внесших существенный вклад в разработку проблемы, следует отнести работы Ю.М. Антоняна, Н.Б. Бааль, И.В. Понкина и ряда других специалистов. В данных работах раскрываются теоретико-методологические аспекты изучения политического экстремизма, предлагаются авторские определения понятия «экстремизм», приводятся различные классификационные схемы, исследуются вопросы организации противодействия политическому экстремизму в российском обществе.

Однако не достаточно изученным остается вопрос исследования социально-экономических корней политического экстремизма. Что убедительно свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения данной проблемы.

Целью заявленного исследования является изучение социально-экономических корней экстремистской деятельности, а именно возникновения протоэкстремизма, как необходимого этапа, предшествующего уже формированию собственно политического экстремизма.

Методология проведенного исследования основывается на использовании диалектического метода при анализе особенностей возникновения политического экстремизма.

Основная часть

Политический экстремизм – одно из динамично развивающихся политических явлений современности. Проявления экстремизма охватывают различные сферы человеческой жизни. Поэтому неслучайно стремление многих ученых-исследователей обратить внимание на те или иные причины возникновения данного политического феномена.

Так, например, один из современных исследователей О.И. Аршба сводит проблему возникновения политического экстремизма, преимущественно, к психологическим факторам,

выделяя особенности личностных характеристик участников экстремистских сообществ [Аршба, 2002, с. 28].

В статье М.А. Исаевой, напротив, речь идет о социально-экономических кризисах и резком росте обнищания населения, безработице, экономической преступности и коррупции [Исаева, 2007, с. 40].

Известный исследователь криминологических особенностей экстремистской деятельности В.В. Лунеев полагает, что предпосылки современного политического экстремизма следует искать в смене социально-экономических формаций, крахе СССР и поражении в «холодной войне» с США [Лунеев, 2009, с. 44].

Тогда как, по мнению С.А. Боголюбова, это политологический и публицистический термин, обозначающий все нежелательные и опасные для государства действия [Боголюбов, 2019, с. 53].

Не отрицая важности вышеперечисленных факторов для понимания природы экстремизма, необходимо обратить внимание на социально-экономические корни данного явления. Поскольку именно социально-экономические корни (истоки) определяют проявления многочисленных факторов, обуславливающих становление и развитие политического экстремизма.

Проявления экстремизма вообще, и политического экстремизма в частности, сопровождают человечество на протяжении всей его многовековой истории. По нашему мнению, зарождение протоэкстремизма, а затем экстремизма как социального явления связано не только с разложением родоплеменных отношений (частые военные конфликты, захват военной добычи, рабство и т.п.), но и с появлением частной собственности, классовообразования, с возникновением такого института политической власти, как государство. Такие явления, как кровная месть, военные конфликты между племенами, захваты чужого имущества, данничество, рабство, – все это свидетельствовало о возникновении той деятельности, которую в XX в. назовут «крайней» или экстремистской.

Условия для появления такой протоэкстремистской деятельности стали складываться в процессе появления производящего хозяйства, а главное – регулярного обмена между членами отдельных племен. По мнению Ф. Энгельса, инициаторами обмена между племенами выступали старейшины, выделяя главным товаром, предназначенным к обмену, скот, исполняющий роль денег и сделавшись тем продуктом, с помощью которого и оценивали при обмене все другие товары [Маркс, Энгельс, 1985, с. 352].

На этой почве в различных племенах возникала вражда и обоюдная неприязнь, которые нередко приводили не только к кровавым столкновениям между родами, но и провоцировали военные походы с целью грабежа соседних племен. С точки зрения Энгельса, «первое крупное общественное разделение труда влекло за собой рабство. Из первого крупного общественного разделения труда возникло и первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых» [Маркс, Энгельс, 1985, с. 352].

Основной причиной процесса расслоения позднепервобытного общества стал избыточный продукт, явившейся основой появления прибавочного продукта, отчуждаемого при нарастании эксплуатации в обществе. С возникновением избыточного продукта в позднепервобытный период начинается становление классов и первых государств. По нашему мнению, появившиеся социальные классы и государства привели к возникновению и развитию политического экстремизма.

Как считают В.П. Алексеев и А.И. Першиц, рост производительности труда вел к появлению товаров, предназначенных специально на обмен, что привело к возникновению свободно

отчуждаемой частной собственности, которая и способствовала эксплуатации человека человеком [Алексеев, Першиц, 1990, с. 261]. Отсюда прямой путь к росту военных конфликтов из-за добычи, распространению рабства (один из ранних видов частной собственности), зарождению кабальной зависимости неимущих соплеменников, т.е. укоренению в обществе различных форм насилия, как проявления протоэкстремистской деятельности.

Рост имущественного и социального расслоения был итогом возникновения и укоренения частной собственности. Причем для роста обнищания обычных соплеменников различными причинами являлись не только индивидуальные способности работников, но и другие факторы, как то: различный по половозрастным особенностям состав семей или, например, неодинаково складывающиеся условия жизни.

Еще одной из причин неравенства соплеменников явилось возникшее правило возмещения долга за оказанную помощь в многократном размере, чем было раньше, когда помощь оказывалась, преимущественно, безвозмездно. Все это вело к укреплению неравенства в имущественном и общественном положении общинников. Ну, а неравенство, в свою очередь, порождало отношения эксплуатации.

По мнению В.П. Алексеева, складывающаяся эксплуатация имела внутриобщинный (к примеру, кабальничество) и межобщинный (различные формы контрибуции) характер, что ничуть не умаляло значение рабовладения, как промежуточного между формами эксплуатации положения [Алексеев, 1988, с. 267].

Естественно, кабальничество, данничество, контрибуции, не говоря уже о военных грабежах и рабовладении, есть проявления насильственных действий, как с помощью применения оружия – убийства, так и психологически – угроза убийством, нанесением телесных повреждений, побоев и т.п. Все это типы деструктивной (агрессивной) человеческой деятельности, которую на данной стадии развития общества вполне можно считать протоэкстремистской.

Появление частной собственности способствовало не только имущественной и общественной дифференциации, но и провоцировало рост агрессивной деятельности, как по отношению к чужим племенам (межплеменной уровень), так и по отношению к своим соплеменникам (внутриплеменной уровень). Эта агрессивность ради богатства породила рост военных конфликтов, грабежи, обложение данью побежденных, жестокое обращение с рабами (например, Спарта), кабальные виды внутриобщинной эксплуатации и т.д. Таким образом, возникновение частной собственности в позднепервобытную эпоху стало одним из источников (корней) становления такого социального феномена, как экстремизм.

С расширением имущественного неравенства и появлением эксплуатации начался процесс социальной дифференциации населения, вскоре приведший к формированию социальных классов.

Как предполагал В.П. Алексеев, социально-классовая дифференциация была качественно иной, чем общественно-экономическое расслоение и, «наряду со своими экономическими основаниями, оно получало несравненно более полное социальное и идеологическое оформление» [Алексеев, 1988, с. 32].

Процесс социального расслоения способствовал возможности более богатых общинников к преумножению своего богатства, как за счет военных захватов, так и за счет эксплуатации рабов и малоимущих неудачливых соплеменников. Причем имущественное расслоение в некогда единой общине привело к появлению стремления к обогащению и росту агрессивности по отношению к окружающим, использованию любых доступных средств, включая убийства

сородичей, что ранее категорически пресекалось общиной. Теперь широко практиковался откуп виновной стороны от потерпевшей с помощью материальных ценностей. Соответственно, уходит в прошлое совместная обработка земли членами всей общины, взаимопомощь, равноценный обмен продуктами и т.д. Так, процесс классовообразования закрепил в обществе социальную дифференциацию, эксплуатацию неимущих, в т.ч. рабов, возможность неограниченного владения частной собственностью, рост агрессивной деятельности по отношению к окружающим.

В последующие эпохи или формации, если говорить марксистским языком, классовые антагонизмы проявлялись в различных формах классовой борьбы – в восстаниях рабов в Древнем Риме, многочисленных крестьянских войнах в Европе и России, буржуазных революциях и гражданских войнах, терроре со стороны правящих режимов и актах терроризма со стороны всевозможных групп, организаций, оппозиционных партий и т.д. И в современном мире правый и левый политический экстремизм так или иначе отталкивается от имущественного и общественного расслоения. Только, если левые экстремисты напрямую используют марксистские идеи об эксплуататорских классах, необходимости уничтожения частной собственности, осуществлении мировой социалистической революции, правый экстремизм говорит о нациях экономически бедных и богатых, необходимости передела собственности в пользу государствообразующего этноса, т.е. лишения всех прав, в т.ч. экономических, инородцев (как правило, это евреи, кавказцы, турки, арабы, китайцы и т.д.) и, конечно, совершении национальной революции с последующем укреплением господствующего класса «арийцев, белых, истинно верующих» и т.п.

Не менее важным источником становления и развития политического экстремизма является появление такого социального института, как государство. Мы рассматриваем возникновение государства как результат развития экономических отношений, появления частной собственности, классов, различных форм эксплуатации. И здесь вполне, на наш взгляд, справедливо утверждение А.В. Бузгалина о том, что «государство именно и прежде всего по своей сущности есть аппарат насилия, обеспечивающий политическое оформление экономической власти господствующего класса» [Бузгалин, 2019, с. 101].

Возникновение прибавочного продукта, рост социальной дифференциации, появление привилегированного положения экономически господствующего класса требовало формирования специальных органов государственной власти для защиты от притязаний малоимущих слоев населения.

Наряду с процессом общественного разделения труда происходило отделение организаторского труда от исполнительского. Т.е. родоплеменная знать, распоряжаясь общественным продуктом, сосредотачивала в своих руках функции организаторов не только трудовой деятельности общины, но и руководство военными походами, отправлением религиозных обрядов, решение любых других жизненно важных вопросов. Следовательно, родоплеменная знать теперь могла опираться на коллектив воинов, ближайших помощников, судей, палачей, что и позволило ей отделиться от обычных соплеменников.

Одними из первых стали выдвигаться на передний план военные предводители – удачные и прославленные организаторы походов против соседних племен, которые обзаводились верной и хорошо вооруженной силой (охранниками или дружинниками). С помощью этой военной силы вождь или глава племени мог теперь разрушать сложившиеся родоплеменные обычаи и навязывать сородичам свою неподконтрольную никому власть.

По мнению Энгельса, в этих условиях родоплеменной вождь становится военачальником,

поскольку теперь организация военных походов против соседей ведется не только за расширение территории, но и за осуществление грабежа чужого имущества [Маркс, Энгельс, 1985, с. 356].

Родоплеменная верхушка теперь постоянно уступала военному вождю и его ближайшим соратникам – дружинникам, видя в вожде крепкую власть и защиту своего имущества. Лояльность рядовых сородичей обеспечивалась за счет распределения военной добычи или просто с помощью насилия со стороны дружины.

Вместе с тем, для упрочения власти необходима была ее институциализация как власти, передаваемой по наследству. Как считает В.П. Алексеев, «наследственного лидера эпохи классового образования, в отличие от всякого другого, все чаще обозначают прилагаемым только к нему термином – вождь, для которого характерна далеко простирающаяся власть над народом, нередко включающая право жизни и смерти. И, хотя эта власть ограничена теми или иными, подчас ритуализованными традициями, она уже оторвалась от родоплеменной организации и использовалась общественной верхушкой против собственного народа» [Алексеев, 1988, с. 69].

На наш взгляд, большое значение для развития политического экстремизма имело появление государства как политического института. Да, и политическим экстремизм стал благодаря появлению органов государственной власти, регулярного войска, налогообложения, появления норм права, борьбы за власть между группами бывшей родоплеменной знати, а также выступлений рабов и эксплуатируемых «бывших» соплеменников. Именно с появления постоянных форм насилия – войн, военных грабежей, убийств иноплеменников и своих сородичей ради наживы, данничества, жестокой эксплуатации рабов и обедневших общинников, кабальничества, террора государственных органов власти (дружина – войско, тюрьмы, палачи и т.п.), можно говорить о таком социальном явлении, как политический экстремизм. Конечно, конфликты и противостояния были нередки и ранее (например, нарушение границ племени, «кровная месть» и т.п.), но они осуществлялись эпизодически и не проявлялись в постоянных формах насилия. Поэтому эти ранние проявления непостоянных насильственных действий можно обозначить как протоэкстремизм.

Можно предположить, что проблема зарождения экстремизма как социального явления в период развития родоплеменных отношений, позволяет говорить о первоначальном его этапе – протоэкстремизме, т.е. догосударственной стадии в развитии человеческой деструктивности. Здесь еще не сложились государственные, политические, экономические, правовые и прочие отношения и поэтому политический экстремизм – это некая «вещь в себе», которая раскроется, станет «вещью для себя», обретет видимые формы, признаки, свойства только на стадии государственности, с образованием первых политических систем.

Проявления протоэкстремизма на догосударственной стадии – межплеменные конфликты, убийства, в том числе, кровная месть, захват пленных и обращение их в рабство, грабеж чужого имущества, обложение данью побежденных, невозможно квалифицировать исходя из современных нормативно-правовых актов, но вполне можно обозначить как экстремистские действия, исходя из процесса становления данного социального явления.

Второй этап в развитии экстремизма – государственный, связан не только с образованием государства, институциональных органов власти, возможности применения насилия со стороны государственных структур, но и с появлением различных видов экстремизма – политического, экономического, социального, религиозного и т.д. По мнению А.А. Козлова: «В этом смысле, понятие «экстремизм» должно быть понято широко и не должно сводиться лишь к политическому экстремизму, ибо проявления экстремизма обнаруживают себя во всех сферах

человеческой активности: в межличностном общении (бытовой экстремизм), во взаимодействии полов (сексуальный экстремизм), в отношении к природе (экологический экстремизм) и т.д.» [Козлов, 1996, с. 6].

Таким образом, источники (корни) политического экстремизма лежат в социально-экономических процессах позднепервобытной эпохи – возникновении частной собственности и имущественного неравенства, классовообразовании и становлении первых государств. В дальнейшем, масштабы и проявления экстремизма привели к появлению двух его основных типов: государственного и оппозиционного. Государственный экстремизм осуществляется субъектами, которым принадлежит реальное экономическое, политическое и духовное господство в данном обществе. И оппозиционный – экстремизм со стороны подчиненных социальных групп, классов и слоев. Как справедливо отмечает А.М. Кадиева: «Если первый преследует цель сохранения власти и связанных с ней привилегий высшими слоями общества, то второй выступает как защитная реакция на резкое качественное ухудшение условий жизни низших, подчиненных социальных групп или на реальную угрозу такого ухудшения» [Кадиева, 2017, с. 136].

Заключение

На наш взгляд, в качестве рабочей гипотезы, можно предложить к дальнейшему исследованию и обсуждению следующие положения:

1) Условия для зарождения протоэкстремистской деятельности стали формироваться в процессе появления производящего хозяйства, а главное – регулярного обмена между членами различных племен. На этой почве в различных племенах возникала вражда, которая нередко приводила не только к кровавым столкновениям между родами, но и провоцировала военные походы с целью грабежа соседних племен.

2) Появление прибавочного продукта в позднепервобытный период ознаменовало становление социальных классов и государства. В свою очередь, именно классы и государство, на наш взгляд, стимулировали появление собственно экстремистской деятельности в политической сфере общества.

3) Появление частной собственности способствовало не только имущественной и общественной дифференциации, но и провоцировало рост агрессивной деятельности, как по отношению к чужим племенам (межплеменной уровень), так и по отношению к своим соплеменникам (внутриплеменной уровень). Эта агрессивность ради богатства породила рост военных конфликтов, грабежи, обложение данью побежденных, жестокое обращение с рабами (например, Спарта), кабальные виды внутриобщинной эксплуатации и т.д. Поэтому возникновение частной собственности в позднепервобытную эпоху стало одним из источников (корней) становления и развития экстремистской деятельности.

4) Большое значение для развития политического экстремизма имело появление государства как политического института. Да, и политическим экстремизм стал благодаря появлению органов государственной власти, регулярного войска, налогообложения, появления норм права, борьбы за власть между группами бывшей родоплеменной знати, а также выступлений рабов и эксплуатируемых «бывших» соплеменников.

5) Коренными причинами роста политического экстремизма в современной России явились: появление частной собственности и крупных состояний; ярко выраженных классовых антагонизмов; буржуазного государства, фактически отказавшегося от активной социальной

политики; капиталистических отношений во всех сферах российского общества.

Всестороннее, на основе различных подходов, исследование социально-экономических корней политического экстремизма позволит лучше понять и изучить природу данного политического феномена.

Библиография

1. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. М., 1990. – 422 с.
2. Алексеев В.П. История первобытного общества. Эпоха классовообразования. М., 1988. – 353 с.
3. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины. / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2010. – 314 с.
4. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. / З.С. Арухов. – Махачкала, Изд-во ДГУ, 1999. – 282 с.
5. Аршба О.И. Современный правый экстремизм в Европе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2002. № 4. С. 26-34.
6. Бааль Н.Б. Феномен политического экстремизма молодежи / Н.Б. Бааль // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 1. – С. 116-118.
7. Боголюбов С.А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2019. № 11. С. 48-67.
8. Бугалин А.В. Ренессанс социализма. М., 2019. – 458 с.
9. Исаева М.А. Предпосылки и источники молодежного экстремизма // Власть. 2007. № 12. С. 39-47.
10. Кадиева А.М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. 2017. № 4. С. 131-143.
11. Козлов А.А. Молодежный экстремизм. М., 1996. – 284 с.
12. Кузьмин А. В. Противодействие экстремизму и терроризму: социально-культурный подход / А.В. Кузьмин // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 42-53.
13. Лунеев В.В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. № 9. С. 42-52.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 3. М., 1985. – 382 с.
15. Пиджаков А. Ю. Политический терроризм в России (историко-правовые аспекты) / А.Ю. Пиджаков // КЛИО. – 2001. – № 1. – С. 34-47.
16. Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. / И.В. Понкин. – М.: Мысль, 2011. – 281 с.

Socio-economic roots of political extremism: a Marxist approach

Mikhail K. Archakov

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
 Professor of the Department of General History, Philosophy and Cultural Studies,
 Blagoveshchensk State Pedagogical University,
 675000, 104, Lenin str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
 e-mail: vostok731@yandex.ru

Abstract

The article examines the issues of the origin and development of proto-extremist activity. The author focuses on the stages of the formation of social classes and the emergence of the first states as stable factors that stimulate the emergence of political extremism. The main scientific problem of the article is to form an idea of political extremism as a dynamically developing phenomenon with a fairly long history of its formation and development. Based on the use of the dialectical method, the article examines the stages of the formation of political extremism. The scientific novelty of the presented research lies in the conceptuality of the formulation and theoretical analysis of this problem, namely, the issue of the emergence of proto-extremist activity as a necessary stage

in the formation of political extremism proper. Based on the conducted research, the author comes to the following conclusions that allow a deeper study of this social phenomenon, namely, the emergence of private property, social classes and the state was the basis on which the emergence and development of political extremism occurred.

For citation

Archakov M.K. (2021) Sotsial'no-ekonomicheskie korni politicheskogo ekstremizma: marksistskii podkhod [Socio-economic roots of political extremism: a Marxist approach]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (6A), pp. 3-11. DOI: 10.34670/AR.2021.85.55.001

Key words

Political extremism; pro-extremist activity; social groups; Marxist approach; state security.

References

1. Alekseev V.P., Pershits A.I. History of primitive society. Moscow, 1990– - 422 p.
2. Alekseev V.P. History of primitive society. The epoch of class formation. M., 1988– - 353 p.
3. Antonyan Yu.M. Extremism and its causes. / Yu.M. Antonyan. - M.: Logos, 2010– - 314 p.
4. Arukhov Z.S. Extremism in modern Islam. / Z.S. Arukhov. - Makhachkala, Publishing House of DSU, 1999. - 282 p
5. Arshba O.I. Modern right extremism in Europe // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2002. No. 4. pp. 26-34.
6. Baal N.B. The phenomenon of political extremism of youth / N.B. Baal // Science and business: ways of development. - 2012. - No. 1. - pp. 116-118.
7. Bogolyubov S.A. Is there a need for a law on countering political extremism? // Lawyer. 2019. No. 11. pp. 48-67.
8. Buzgalin A.V. Renaissance of Socialism. M., 2019– - 458 p
9. Isaeva M.A. Prerequisites and sources of youth extremism // Power. 2007. No. 12. pp. 39-47.
10. Kadieva A.M. On the question of the essence of religious extremism // Religious Studies. 2017. No. 4. pp. 131-143.
11. Kozlov A.A. Youth extremism. M., 1996. - 284 p.
12. Kuzmin A.V. Countering extremism and terrorism: a socio-cultural approach / A.V. Kuzmin // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. - 2011. - No. 4. - pp. 42-53.
13. Luneev V.V. Problems of criminalization and countering extremism // State and Law. 2009. No. 9. pp. 42-52.
14. Marx K., Engels F. Selected works. Vol. 3. M., 1985– - 382 p.
15. Pidzhakov A. Yu. Political terrorism in Russia (historical and legal aspects) / A.Yu. Pidzhakov // KLIO. - 2001. - No. 1. - pp. 34-47.
16. Ponkin I.V. Problems of state policy in the sphere of countering extremist activity. / I.V. Ponkin. - M.: Mysl, 2011. - 281 p.